

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

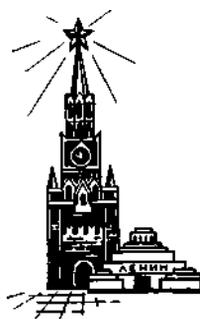
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

5 · 1974

СЕНТЯБРЬ · ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

Г. А. ШИСТЕР

РАБОЧИЙ КЛАСС УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Изучение истории рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма занимает важное место в исследованиях узбекских историков. Проблемы количественных и качественных изменений рабочего класса в этот период еще не изучены с достаточной полнотой¹. В статье предпринята попытка раскрыть некоторые изменения в структуре рабочего класса Узбекистана, обусловленные современным научно-техническим прогрессом.

* * *

60-е годы в развитии экономики Узбекистана характеризуются дальнейшим наращиванием многоотраслевого промышленного потенциала. В годы восьмой пятилетки на базе выявленных в пустыне Кызыл-Кумы месторождений рудного золота возникла современная золотодобывающая промышленность. Цветная металлургия из горнодобывающей переросла в горнометаллургическую, налажено производство химических волокон и продуктов органического синтеза². Опережающими темпами развивались электроэнергетика, машиностроение, химическая и газовая промышленность, цветная металлургия. Если среднегодовой темп прироста продукции промышленности Узбекистана в целом за 1966—1970 гг. составлял 6,3%, то в электроэнергетике он достиг 11,5%, в газовой промышленности 13,1%, нефтеперерабатывающей — 13,7%, химической промышленности — 12,7%³.

Уже к 1967 г. на отрасли тяжелой индустрии приходилась почти половина всего объема промышленного производства, тогда как в 1913 г. удельный вес их был немногим более 2%⁴. За 1960—1970 гг. удельный вес легкой промышленности в республике сократился с 54 до 38%, и ныне легкая промышленность уже не определяет индустриальный облик Узбекистана.

Важнейшим направлением развития промышленности Узбекистана в условиях развитого социализма был курс на всемерное ускорение научно-

¹ Изменения социальной структуры рабочего класса в Узбекистане рассматриваются в трудах: «История рабочего класса Узбекистана», т. I—III. Ташкент, 1964—1966; «Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане». Ташкент, 1970; Т. Р. Абдушукуров. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана. Ташкент, 1971; М. А. Ахунова. Рабочий класс — ведущая сила советского общества. «Коммунист Узбекистана», 1972, № 6; Л. Тетенева, А. Ибрагимов, Л. Гольденберг, К. Муминов. Вклад трудящихся Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма. Ташкент, 1971, и др.

² «Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана». Доклад первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова. «Правда Востока», 3 марта 1971 г.

³ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1971, стр. 33.

⁴ «Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет». Сб. статист. материалов. Ташкент, 1967, стр. 44.

технического прогресса, внедрение в нее новейших достижений науки и техники. Только за годы восьмой пятилетки в промышленности республики было осуществлено около 1500 крупных мероприятий по внедрению новой техники и передовой технологии, модернизировано большое количество оборудования, введены в эксплуатацию сотни автоматических и полуавтоматических линий, специальных автоматических станков⁵.

О техническом прогрессе в промышленности можно судить и по росту электровооруженности труда. С 1960 по 1970 г. этот показатель в промышленности Узбекистана вырос на 77%, в том числе в газовой промышленности — на 156%, в нефтеперерабатывающей — на 249%, в цветной металлургии — на 187%⁶.

Осуществление программы индустриального развития Узбекистана требовало от Коммунистической партии республики большого внимания к проблеме подготовки рабочих кадров, особенно для новых отраслей промышленности, а также в области совершенствования социальной структуры рабочего класса.

Большую помощь в создании промышленности и формировании рабочих кадров в республике оказал русский рабочий класс. Узбекскому народу были переданы промышленные предприятия, оборудование, в республику направлены квалифицированные рабочие. Десятки тысяч рабочих из центральных районов страны составили ядро рабочего класса республики, стали инструкторами, преподавателями, готовившими рабочих из представителей местных национальностей.

Эта интернациональная помощь продолжается и в настоящее время. Многочисленные кадры рабочих Узбекистана, особенно для вновь создаваемых отраслей промышленности, проходят учебу и стажировку на родственных предприятиях Москвы, Ленинграда, Украины, Урала. Квалифицированные рабочие из центральных районов страны оказывают помощь в пуске и освоении новых предприятий. Так, в 60-е годы на Наманганском комбинате шелковых и костюмных тканей профессиональное обучение женщин-узбечек возглавили передовые ткачихи, приехавшие из Российской Федерации.

Анализ распределения рабочих по отраслям производства показывает, что за период с 1959 по 1970 г. удельный вес рабочих, занятых в отраслях материального производства Узбекистана, снизился на 4,7%, составив 84,4% всех рабочих. В этом проявилась тенденция, определявшаяся научно-технической революцией, механизацией и автоматизацией производства. В 1970 г. рабочие, занятые в отраслях материального производства республики, распределялись следующим образом: в промышленности — 26,2%, в строительстве — 13,2%, в сельском и лесном хозяйстве — 26,5%, на транспорте и в связи — 9,5%⁷.

Основная масса индустриальных рабочих Узбекистана занята на крупных промышленных предприятиях, оснащенных современным оборудованием. Так, в 1969 г. 62,6% всех промышленных рабочих трудились на предприятиях с числом рабочих более 500⁸.

Проанализируем изменения, которые произошли в исследуемый период в численности и структуре работников промышленности Узбекистана (см. табл. 1).

Как видно из приведенных данных, численность промышленно-производственного персонала в 1970 г. по сравнению с 1960 г. увеличилась

⁵ «Правда Востока», 3 марта 1971 г.

⁶ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году», стр. 42.

⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. V. М., 1973, стр. 224.

⁸ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1970, стр. 48.

Таблица 1

Изменения в среднегодовой численности работников промышленности Узбекистана в 1960—1970 гг.*

	1960 г.		1965 г.		1966 г.		1967 г.		1968 г.		1969 г.		1970 г.	
	тыс. чел.	%												
Промышленно-производственный персонал	372,2	100	494,2	100	519,0	100	532,4	100	553,7	100	567,8	100	583,0	100
в том числе:														
рабочие	309,2	83,1	404,6	81,9	421,7	81,3	432,8	81,3	445,7	80,5	455,5	80,2	469,4	80,5
ученики	7,3	2,0	10,8	2,2	13,8	2,7	10,6	2,0	12,3	2,2	11,6	2,0	11,8	2,0
инженерно-технические работники	29,6	8,0	45,3	9,2	49,2	9,5	53,3	10,0	56,9	10,3	60,2	10,6	61,0	10,5
служащие	16,5	4,4	21,4	4,3	22,9	4,4	24,5	4,6	26,2	4,7	27,2	4,8	27,2	4,7

* Таблица составлена на основании данных статистических ежегодников: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 г.», Ташкент, 1970, стр. 46; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г.», Ташкент, 1970, стр. 43; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г.», Ташкент, 1971, стр. 36. В настоящей таблице не учтены работники промышленных предприятий колхозов, рабочие и служащие части мелких подсобных промышленных предприятий. В таблице не выделены также сведения о младшем обслуживающем персонале и работниках охраны.

почти в 1,6 раза, в том числе рабочих — в 1,5 раза, инженерно-технических работников — в 2 раза. Отметим, что значительный рост промышленно-производственного персонала в тот период наблюдается во всех республиках Среднеазиатского региона. В Киргизии он вырос в 1,9 раза, Таджикистане — 1,7, Туркмении — 1,3, Казахстане — 1,7 раза⁹.

Большой объем капитального строительства в Узбекистане в 60-е годы повлек за собой и значительное увеличение численности строительных рабочих. Так, если в 1960 г. среднегодовая численность рабочих (включая учеников) в строительстве была 133,2 тыс. человек, то в 1970 г. — 239,9 тыс. человек, т. е. увеличилась в 1,8 раза¹⁰.

Превращение Узбекистана в мощную индустриально-колхозную республику, основу промышленности которой составляют ныне отрасли тяжелой индустрии, привело к существенным сдвигам в отраслевой структуре рабочего класса.

В 1940 г. в легкой и пищевой промышленности республики было занято 69% всего промышленно-производственного персонала. В последующие годы эти отрасли промышленности получили значительное развитие, однако к 1969 г. в них был занят только 41% промышленно-производственного персонала.

За это же время доля работающих только в машиностроении и металлообработке выросла с 15 до 29%. Значительно увеличился удельный вес работающих в топливно-энергетической, химической и ряде других отраслей тяжелой индустрии¹¹.

⁹ Подсчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 159.

¹⁰ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году», стр. 195. В приведенные данные включены рабочие, занятые в ремонтно-строительных конторах, машинопрокатных базах, обслуживающих строительство, и рабочие межколхозных организаций.

¹¹ «Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет», стр. 54.

В 1970 г. по сравнению с 1960 г. численность рабочих в электроэнергетике увеличилась в 1,9 раза, в машиностроении и металлообработке — в 1,7 раза, в промышленности строительных материалов — в 1,6 раза¹².

Указанные изменения в отраслевой структуре рабочих Узбекистана выражают тенденцию, присущую рабочему классу СССР в целом, — наиболее интенсивный рост рабочих в отраслях, определяющих технический прогресс.

Важно подчеркнуть, что технический прогресс в промышленности привел к значительному росту квалифицированных и сокращению численности малоквалифицированных рабочих. Это одно из главных направлений изменения профессиональной структуры рабочего класса, характерное для всей страны, нашло свое проявление и в Узбекистане. За 1962—1969 гг. удельный вес квалифицированных рабочих в промышленности Узбекской ССР увеличился с 56,3 до 62,5%, а малоквалифицированных — снизился с 43,7 до 37,5%¹³.

Значительно возрос удельный вес квалифицированных рабочих в таких отраслях, как нефтедобывающая промышленность, машиностроение и металлообработка, цветная металлургия. За эти годы доля квалифицированных рабочих в нефтедобывающей промышленности возросла на 15,6% и достигла 80,4% всех рабочих отрасли, в машиностроении — на 13,7% и составила 55,1% всех рабочих, в цветной металлургии — на 11,7 и достигла 64,9% всех занятых рабочих¹⁴.

Особенностью формирования профессиональной структуры индустриальных рабочих в 60-е годы как по Союзу в целом, так и по национальным районам, явились сокращение и ликвидация профессий тяжелого физического труда и возрастание числа новых профессий, где труд рабочих связан с управлением, регулировкой, наладкой сложных машин, механизмов, автоматов, механизированных установок. Это машины горных и горнопроходческих комбайнов — в угольной промышленности; аппаратчики, лаборанты — в химической промышленности; наладчики, операторы прокатных станков — в металлургии; экскаваторщики, машинисты и мотористы дорожных машин — в строительстве и т. п.

Анализ распределения промышленных рабочих Узбекистана по степени механизации показал, что с 1959 по 1969 г. почти на 6% увеличился удельный вес рабочих, работающих при помощи машин, механизмов, аппаратов, а также осуществляющих наблюдение, контроль за действием машин и механизмов и автоматизированных агрегатов, аппаратов и установок. В то же время снизился удельный вес рабочих, выполняющих работу вручную. С 1959 по 1969 г. удельный вес таких рабочих в промышленности Узбекистана снизился на 8,8%.

И тем не менее в промышленности Узбекистана, как и в целом по стране, еще велики затраты ручного и неквалифицированного труда.

К числу важных характеристик социального облика рабочих относятся стаж их работы, ибо стабильность кадров является важнейшим условием повышения их культурно-технического уровня, роста производительности труда.

Как показывают приведенные данные, 73% рабочих и служащих имеют стаж работы 5 лет и выше. Среди отраслей промышленности Узбекистана наиболее стабильными кадрами располагает черная металлургия.

¹² Подсчитано на основании данных статистических ежегодников: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году», стр. 44; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году», стр. 37.

¹³ «Агитатор Узбекистана», 1973, № 17, стр. 41.

¹⁴ «Агитатор Узбекистана», 1974, № 1, стр. 25.

Распределение численности рабочих и служащих по общему стажу работы в промышленности (в %) *

Стаж	Количество рабочих и служащих	Стаж	Количество рабочих и служащих
До 5 лет	27	От 15 до 20 лет	17
От 5 до 10 лет	21	От 20 до 25 лет	10
От 10 до 15 лет	18	От 25 лет и более	7

* «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1970, стр. 229.

Здесь наименьшее число работников со стажем менее одного года и 48,2% — со стажем более 10 лет.

И все же в вопросах закрепления кадров в промышленности и в строительстве существуют серьезные недостатки, 21% работников промышленности и 40,6% занятых в строительстве имеют стаж работы до 1 года. Это свидетельствует о большой текучести кадров в исследуемых отраслях народного хозяйства. По данным социологических исследований, большую часть увольняющихся составляют рабочие в возрасте до 25 лет, с образованием 8—10 классов, стажем работы на предприятии до 2 лет.

Одной из центральных задач республики является дальнейшее вовлечение в ряды промышленных рабочих представителей местных национальностей. Уже в предвоенные годы при помощи русского и других народов Советского Союза в Узбекистане были созданы многочисленные квалифицированные национальные кадры рабочего класса, своя производственно-техническая интеллигенция¹⁵.

В исследуемый период благодаря серьезному вниманию и контролю со стороны партийной организации республики удельный вес представителей местных национальностей в составе промышленных рабочих неуклонно возрастал. Если в 1959 г. удельный вес рабочих-узбеков в промышленности Узбекистана составлял 26,7%, то в 1963 г. — 29,5%, в 1967 г. — 32,9%¹⁶.

И тем не менее задача подготовки и вовлечения в промышленность национальных кадров, особенно женщин, оставалась очень важной и в последующие годы, поскольку рост численности узбеков в промышленности не соответствовал общему росту их численности в составе населения республики. Достаточно сказать, что за 1959—1970 гг. удельный вес узбеков в общей численности населения возрос с 61,1 до 64,7%¹⁷.

Исследователи объясняют относительно невысокий удельный вес рабочих местных национальностей в Среднеазиатских республиках, и в частности в Узбекистане, специфическими условиями формирования рабочего класса¹⁸, который с самого начала складывался как класс многонациональный, с невысоким удельным весом представителей местных национальностей. Кроме того, следует иметь в виду, что в Узбекистане в 1970 г. 64% населения проживало в сельской местности. В большин-

¹⁵ Т. С. Мельникова. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956.

¹⁶ Г. Шистер. Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня рабочего класса. Ташкент, 1965, стр. 97.

¹⁷ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1971, стр. 12.

¹⁸ Т. С. Мельникова. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956, стр. 41; Т. Р. Абдушукуров. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана, стр. 84.

стве своем это лица местных национальностей, занятые в сельскохозяйственном производстве.

Как указывает Р. Т. Камилов, сравнительно небольшой рост численности лиц местных национальностей в промышленности объясняется и тем, что в республике интенсивно развивается хлопководство и другие отрасли сельского хозяйства, создаются новые совхозы, осваиваются земли Голодной степи и Центральной Ферганы, широко ведутся ирригационные работы и сельскохозяйственное строительство¹⁹.

Анализ источников формирования и развития промышленных рабочих Узбекистана показывает, что роль одного из основных источников пополнения промышленных рабочих в 60-е годы продолжало играть колхозное крестьянство. Однако перераспределение трудоспособного населения из сельскохозяйственных отраслей в промышленность было весьма умеренным. Районы промышленного освоения формировали свои трудовые ресурсы преимущественно из представителей некоренного населения²⁰, за счет интенсивной межрайонной миграции²¹. Причем в исследуемый период непланируемая миграция намного превышала планируемое перераспределение рабочей силы.

А между тем в ряде областей и районов республики — исключительно высокая плотность населения. Если в целом по Узбекистану на 15 января 1970 г. число жителей на 1 кв. км составляло 26,6 человека, то в Андижанской области — 246,5, в Ферганской — 187,4, Ташкентской — 183,6, Хорезмской — 123,2 и Наманганской — 108,6 человек²².

Высокая плотность населения в районах Ферганской долины обуславливает очень небольшие размеры посевных площадей на каждого работника, что отрицательно сказывается на росте производительности труда, а следовательно, и на рациональном использовании имеющихся трудовых ресурсов в колхозах.

Перераспределение значительных избыточных трудовых ресурсов из колхозов в промышленность не отразилось бы на выполнении сельскохозяйственных планов, в то же время оно позволило бы устранить трудности в промышленности, длительное время испытывающей недостаток в рабочей силе.

Однако сельские жители Узбекистана, особенно коренной национальности, отличаются малой мобильностью. Как правило, они имеют очень большие семьи, где женщины в основном заняты в домашнем и личном подсобном хозяйстве. По приблизительным подсчетам З. М. Акрамова, в 1964 г. около 265 тыс. женщин республики в трудоспособном возрасте занималось личным подсобным сельским хозяйством, домашним хозяйством и воспитанием детей²³. Именно этим и объясняется относительно низкий удельный вес женщин местных национальностей как в промышленности в целом, так и в отдельных ее отраслях. В Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих ниже общесоюзных показателей (на 10%). В 1970 г. он составлял 41% (в Туркмении — 39%, в Таджикской ССР — 38%)²⁴.

¹⁹ Р. Т. Камилов. Развитие рабочего класса Узбекистана (1913—1956). В кн. «Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР». М., 1962.

²⁰ И. Исхаков. Использование трудовых ресурсов в Узбекской ССР. Ташкент, 1969.

²¹ И. Мулладжанов. Народонаселение Узбекской ССР. Ташкент, 1967, стр. 203.

²² «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году», стр. 15.

²³ Приводится по: И. Мулладжанов. Народонаселение Узбекской ССР, стр. 212.

²⁴ «Народное хозяйство СССР в 1970 году». Статист. ежегодник. М., 1971, стр. 517

Специфика миграции и малая мобильность сельского населения Узбекистана диктуют необходимость организовать строительство промышленных объектов в районах, где проживает избыточное население, т. е. в малых и средних городах, с целью вовлечения в промышленность дополнительных трудовых ресурсов.

На январь 1970 г. 28% городского населения республики проживало в городах и поселках городского типа с числом жителей от 3 до 50 тыс. человек, 15% — в городах с числом жителей от 50 до 200 тыс. человек²⁵. А между тем основная масса наиболее квалифицированных рабочих была сосредоточена в крупных индустриальных центрах.

Достаточно указать, что в Ташкенте и Ташкентской области, где проживает 21% населения республики, в промышленном производстве было занято 54% всего промышленно-производственного персонала. В то же время в Сыр-Дарьинской, Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской областях, на долю которых приходилось 22,6% населения Узбекистана, промышленно-производственный персонал составлял 7,4—7,5% от его общереспубликанской численности²⁶.

«Строительство новых предприятий многих отраслей пищевой промышленности,— отмечалось на XXIII съезде КПСС,— следует осуществлять в сельской местности, где находится сырье и имеется свободная рабочая сила. Целесообразно создавать в колхозах и совхозах сезонные филиалы предприятий легкой и пищевой промышленности»²⁷. Это указание содержится в материалах XXIV съезда партии²⁸ и в решениях XVIII съезда Компартии Узбекистана²⁹.

Одним из наиболее важных показателей изменений социального облика рабочего класса, обусловленных техническим прогрессом, является рост его культурно-технического уровня. «Современное производство,— читаем в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников»³⁰.

Благодаря серьезному вниманию, которое уделяет Коммунистическая партия подъему культурно-технического уровня рабочего класса, в его составе произошли огромные изменения. Только с 1939 г. число рабочих, имеющих полное среднее образование, специальное или общее, возросло более чем в 30 раз³¹.

На фоне общих успехов в культурно-техническом росте рабочего класса особенно показательны изменения в национальных республиках, население которых в прошлом было сплошь неграмотным. Эти достижения — ярчайшее свидетельство торжества ленинской национальной политики.

Одним из основных направлений культурно-технического роста рабочего класса является повышение общеобразовательного уровня молодежи до прихода ее на производство. В связи с этим развитие народного образования, объем общих и политехнических знаний, которые дает

²⁵ Подсчитано по: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году», стр. 17.

²⁶ «Трудовые ресурсы Узбекистана». Ташкент, 1970, стр. 63.

²⁷ «XXIII съезд КПСС». Стенограф. отчет, т. II. М., 1966, стр. 361.

²⁸ «XXIV съезд КПСС». Стенограф. отчет, т. II. М., 1972, стр. 277.

²⁹ «Правда Востока», 3 марта 1971 г.

³⁰ «XXIV съезд КПСС». Стенограф. отчет, т. I. М., 1972, стр. 65.

³¹ «Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР». М., 1972, стр. 17.

школа, являются определяющими в деле дальнейшего подъема культурно-технического уровня рабочих.

Важнейшей задачей дальнейшего развития и совершенствования структуры рабочего класса становится вовлечение в производство выпускников средних школ. Большое внимание уделяют решению этой задачи руководящие органы республики, партийные организации промышленных предприятий. Только за три года (1968—1970) в промышленности Узбекистана было трудоустроено более 40 тыс. выпускников средней школы. На ряде заводов в числе поступавших рабочих большую часть составляла молодежь со средним образованием. Так, на Чирчикском электрохимическом комбинате среди принятых в 1969—1970 гг. рабочих молодежь с полным средним, средним специальным и высшим образованием составляла 53%³².

Однако, как и прежде, основными каналами подготовки высококвалифицированных рабочих были производство и учебные заведения системы профтехобразования.

Вместе с тем в изучаемый период наметилась тенденция некоторого изменения в соотношении рабочих, подготовленных непосредственно на предприятиях и в профессионально-технических учебных заведениях республики.

О значительном росте подготовки молодых рабочих в системе профтехобразования свидетельствует тот факт, что за 1960—1970 гг. в республике в учебных заведениях профтехобразования подготовлено столько рабочих, сколько за предшествующие двадцать лет. Только за годы восьмой пятилетки выпущено более 172 тыс. человек, что в два с лишним раза больше, чем в предыдущем пятилетии. Открыто 38 новых училищ; контингент учащихся увеличился почти вдвое³³.

Выпускники профессионально-технических училищ Узбекистана работают на 168 промышленных предприятиях и стройках, более чем в тысяче колхозов и совхозов. Есть немало заводов,строек, железнодорожных депо, где рабочие коллективы состоят в основном из выпускников профтехучилищ. Имена многих из них широко известны не только в республике, но и далеко за ее пределами. 24 человека удостоены звания Героя Социалистического Труда. Среди передовых людей республики бывшие воспитанники профтехучилищ лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда механизатор-хлопкороб Турсуной Ахунова, Заслуженный механизатор Уз. ССР, член Президиума Верховного Совета СССР Манап Джалалов, бригадир-путеец треста «Алмалыксвицеестрой» Герой Социалистического Труда Низам Газиккулов, кавалеры ордена Ленина аппаратчик Кокандского суперфосфатного завода С. Турсунходжаев, руководитель бригады коммунистического труда машинистов-экскаваторщиков Ангреноского угольного разреза Ходжа Аликулов.

Основную массу учащихся профтехучилищ в годы восьмой пятилетки составляли юноши и девушки с образованием 8 классов. Среди принятых в учебные заведения в 1970 г. 81,5% учащихся имели образование 8 классов и выше, почти каждый третий — полное среднее образование³⁴, что создает возможность готовить в массовом масштабе рабочих более сложных профессий, насыщать учебные программы сведениями из области механизации и автоматизации производства.

³² Данные отдела кадров Государственного Чирчикского электрохимического комбината за 1969 и 1970 гг.

³³ «Правда Востока», 3 марта 1971 г.

³⁴ Подсчитано на основании данных ежегодных отчетов Госкомитета профтехобразования Совета Министров Узбекской ССР.

Принципиально новым путем является создание в системе профтехобразования училищ по подготовке квалифицированных рабочих для молодежи, окончившей восьмилетние общеобразовательные школы, дающих выпускникам вместе с профессией и общее среднее образование.

В Директивах XXIV съезда КПСС предусмотрено довести в 1975 г. по всей стране прием в такие училища до 300—400 тыс. человек³⁵. В 1970 г. в Узбекистане уже действовало 18 таких училищ, в которых обучалось 3800 человек.

Несмотря на то, что выпуск молодых рабочих из училищ профтехобразования из года в год растет, уровень развития профессионально-технического образования в республике все еще отстает от современных требований. В конце 1964 г. удельный вес квалифицированных рабочих, выпускаемых училищами, составлял всего лишь 13—20% к общему числу готовившихся в республике кадров. Немного изменилось положение и в последующие годы. В общем числе подготовленных в конце 1960-х годов квалифицированных рабочих выпускники профтехучилищ составляли в промышленности — 11%, в строительстве — 20%, в сельском хозяйстве и мелнорации — 37%.

В связи с решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, намечалось создание к концу пятилетки общей сети училищ в количестве 264, среди них — 85 средних профессионально-технических училищ³⁶.

Не менее важной задачей является повышение квалификации, углубление инженерно-технических знаний многочисленной армии рабочих, уже занятых в процессе производства.

Таблица 3

Численность рабочих, повысивших квалификацию в промышленности Узбекской ССР (в тыс. чел.)*

Год	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
К-во	49,8	53,6	65,1	73,7	74,0	77,6	90,4	87,2	85,1	92,9

* Подсчитано на основании данных статистических ежегодников: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 году». Ташкент, 1966, стр. 264; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году». Ташкент, 1970, стр. 216; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году». Ташкент, 1971, стр. 212.

Как видно из приведенных данных, численность рабочих, повысивших свою квалификацию в 1970 г., по сравнению с 1961 г. увеличилась в 1,8 раза.

Самыми распространенными формами повышения квалификации рабочих, используемыми на промышленных предприятиях Узбекистана, как и во всех республиках Советского Союза, являются производственно-технические курсы, школы по изучению передовых методов труда, курсы целевого назначения, обучение вторым и совмещаемым профессиям. Более 60% всех повысивших квалификацию промышленных рабочих республики в 60-е годы закончили производственно-технические курсы и курсы целевого назначения, которые позволяют рабочим овладеть и элементами инженерно-технических знаний.

³⁵ «XXIV съезд КПСС». Стенограф. отчет, т. II. М., 1972, стр. 289.

³⁶ Данные Госкомитета профтехобразования Совета Министров Узбекской ССР. Отдел планирования подготовки кадров.

В исследуемый период Коммунистическая партия Узбекистана уделяла также большое внимание обучению рабочих в школах рабочей молодежи, в техникумах и вузах.

В школах рабочей молодежи численность учащихся с 1961/62 по 1970/71 учебный год увеличилась в 1,7 раза. Причем в последние годы восьмой пятилетки более 70% составляли учащиеся 9—11 классов³⁷. Количество студентов, обучавшихся на вечерних и в заочных отделениях вузов, увеличилось в 2 раза, а в техникумах и других средних специальных учебных заведениях — в 5,4 раза³⁸.

Если же взять группу вузов и средних специальных учебных заведений только промышленности и строительства, где, как правило, должны учиться рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий истроек, то здесь за 10 лет (1961/62—1970/71 учебные годы) число студентов вечерних отделений вузов увеличилось в 6,5 раза, заочных отделений — в 2 раза. За то же время число студентов вечерних отделений техникумов возросло в 2,2 раза, заочников — в 4 раза³⁹.

В результате принятых мер в культурно-техническом уровне рабочего класса Узбекистана, как и других национальных районов страны, произошли значительные изменения.

В 1970 г. по сравнению с 1959 г. на 1000 занятых численность рабочих, имевших высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, возросла более чем в 2 раза, а рабочих со средним общим образованием — более чем в 3 раза. Соответственно сократилось число рабочих, не имевших начального и незаконченного семилетнего образования. Если в 1959 г. их было 282 на каждую тысячу занятых, то в 1970 г. — 243. В 1970 г. 26,1% рабочих имели общее среднее, среднее специальное или высшее образование. Вместе с учетом рабочих, имеющих неполное среднее образование, этот процент составлял 60,6⁴⁰.

Еще более значительны изменения в культурно-техническом уровне работников промышленности. В 1970 г. на 1000 занятых в промышленности республики полное среднее, среднее специальное или высшее образование имели 385 человек. Особенно высок образовательный уровень работников в электроэнергетике, где 502 человека на каждую 1000 имеют полное среднее, среднее специальное и высшее образование. Далее в порядке убывания признака идут: химическая промышленность — 475, машиностроение и металлообработка — 439, цветная металлургия — 429⁴¹.

Необходимо отметить, что исключительно высокие показатели роста общеобразовательных и инженерно-технических знаний работников промышленности Узбекистана отражают общую тенденцию роста культурно-технического уровня всех трудящихся, занятых в народном хозяйстве Среднеазиатского региона. Так, на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, численность лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием в республиках Средней Азии с 1939 по 1970 г. увеличилась более чем в 10 раз. В Узбекистане этот показатель возрос с 61 человека в 1939 г. до 661 человека в 1970 г., т. е. в 10,8 раза. Небезынтересно отметить, что по числу лиц с высшим и средним образованием на 1000 заня-

³⁷ Подсчитано на основании данных годовых отчетов Министерства просвещения УзССР.

³⁸ Подсчитано на основании данных Министерства высшего и среднего специального образования УзССР.

³⁹ Подсчитано на основании тех же источников. См. также «Коммунист Узбекистана», 1974, № 2, стр. 38.

⁴⁰ «Агитатор Узбекистана», 1973, № 17, стр. 42.

⁴¹ «Коммунист Узбекистана», 1974, № 2, стр. 39.

тых в народном хозяйстве Узбекистан превзошел общесоюзные показатели (по Союзу — 653 человека) и показатели многих союзных республик⁴².

И все-таки, несмотря на серьезные успехи в повышении общеобразовательного уровня и специальных знаний рабочих, на производстве еще остается значительным число лиц, имеющих низкую общеобразовательную подготовку и не охваченных какой-либо учебой. В связи с этим в решении задачи дальнейшего культурно-технического роста рабочих предстоит еще сделать очень многое.

Особенностью структурных изменений промышленно-производственного персонала является значительное увеличение численности инженерно-технических работников, — яркий показатель научно-технического прогресса. Темпы роста инженерно-технических работников в Узбекистане значительно опережают темпы роста рабочего класса. Если за 1960—1970 гг. численность рабочих в промышленности республики выросла в 1,5 раза, то численность инженерно-технических работников — в 2 раза. Удельный вес инженерно-технических работников в общей численности работающих в промышленности за эти годы увеличился с 8 до 10,5%⁴³.

Заметим, что по удельному весу инженерно-технических работников в промышленности Узбекистан еще не достиг общесоюзных показателей. По Союзу ССР удельный вес инженерно-технических работников составлял в 1969 и 1970 гг. 12%⁴⁴, в Узбекистане же — 10,5%. Однако увеличение этого показателя в республике за 1960—1970 гг. на 2,5% является свидетельством технического прогресса.

Характерно, что рост численности инженерно-технических работников в промышленности Узбекистана происходит преимущественно за счет специалистов с высшим и средним специальным образованием (см. табл. 4).

Таблица 4

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в промышленности Узбекистана (в тыс. чел.) *

Специалистов	На 1/XII 1960 г.	На 15/XI 1968 г.	На 16/XI 1970 г.
Всего	24,4	50,4	60,2
в том числе:			
с высшим образованием	7,5	15,0	18,1
со средним специальным образованием	16,9	35,4	42,1

* Без учета военнослужащих. Таблица составлена на основании данных: «Народное хозяйство УзССР в 1968 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1970, стр. 231; «Народное хозяйство УзССР в 1970 году». Статист. ежегодник. Ташкент, 1971, стр. 207.

Приведенные данные показывают, что за 11 лет численность специалистов с высшим и средним специальным образованием увеличилась почти в 2,5 раза.

В 1970 г. 60,1% инженерно-технических работников имели высшее или среднее специальное образование. Наиболее высоким уровень специального образования был среди работников, занимающих должности инженеров. Здесь высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имели 85,7% работников.

⁴² «Народное хозяйство СССР в 1970 г.». Статист. ежегодник. М., 1971, стр. 25.

⁴³ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г.», стр. 36.

⁴⁴ «Народное хозяйство СССР в 1970 г.». Статист. ежегодник. М., 1971, стр. 158.

Представляет интерес анализ возрастного состава инженерно-технических работников промышленности Узбекистана. Из всех занятых на 1 июня 1967 г. на промышленных предприятиях республики инженерно-технических работников 87,6% имели возраст 18—49 лет, 6,2% — 50—54 года, 3,5% — 55—59 лет и только 1,5% были старше 60 лет⁴⁵. Эти данные свидетельствуют о том, что основная масса интеллигенции обладает высокими потенциальными возможностями творческого роста.

Состав инженерно-технических работников в промышленности отличался в изучаемый период и большой стабильностью. Так, работники со стажем менее одного года составляли всего 12,7%, от 1 до 3 лет — 20,2%, от 3 до 5 лет — 16,3%, от 5 лет и выше — 51,8%⁴⁶.

В условиях развитого социализма все больше и больше рабочих становятся техниками и инженерами. Так, на Чирчикском электрохимическом комбинате во многих цехах подавляющее большинство инженерно-технических работников начинали свой путь с рабочих профессий. Только за 1961—1971 гг. около 600 работников комбината получили без отрыва от производства дипломы инженеров⁴⁷. По данным анкетного опроса (январь 1971 г.) и отдела кадров комбината, в цехе электроснабжения 43 из 51 инженерно-технического работника начинали работу на комбинате в качестве рабочих, в цехе по производству карбамида — 16 из 26, в цехе контрольно-измерительной аппаратуры — 17 из 22.

Интересен состав инженерно-технических работников комбината и по социальному происхождению. В названных нами цехах из 99 инженерно-технических работников 45 — выходцы из рабочих, 31 — из крестьян, 23 — из интеллигенции.

Чирчикский электрохимический комбинат по праву называют кузницей подготовки кадров. Десятки его питомцев, начинавшие работу на комбинате с рядовых рабочих, возглавляют сегодня крупнейшие промышленные предприятия республики.

Трудовая биография С. Г. Якубова началась в 1942 г. с работы в качестве ученика прибориста, а ныне он директор Ферганского завода азотных удобрений. Бывший машинист газовых компрессоров М. С. Сайдалиев стал директором Ташкентского лакокрасочного завода. Электрослесарем комбината начинал свой трудовой путь директор Чирчикского трансформаторного завода В. Д. Афонин. Бывший аппаратчик цеха конверсии метана Чирчикского электрохимического комбината Р. Акрамов сейчас работает главным инженером Навоийского химического комбината. Учеником электромонтера пришел на комбинат В. Н. Дежин, а ныне он директор Чирчикского опытно-конструкторского бюро автоматики.

Немало бывших работников комбината стали партийными и государственными деятелями, научными работниками, преподавателями вузов. Механиком цеха водоснабжения поступил на комбинат Л. А. Костандов, затем работал в качестве главного механика, директора комбината, начальника Главазота, заместителя председателя Госкомитета химии Совета Министров СССР. Ныне Л. А. Костандов — министр химической промышленности СССР. В 1941 г. с должности сменного инженера начал свою трудовую деятельность И. Г. Анисимкин, ставший вскоре начальником цеха, а затем директором комбината. Сейчас И. Г. Анисимкин —

⁴⁵ Подсчитано на основании данных статист. ежегодника «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 году». Ташкент, 1968, стр. 228.

⁴⁶ Подсчитано на основании данных статист. ежегодника «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 году», стр. 229.

⁴⁷ По данным отдела технического обучения Чирчикского электрохимического комбината.

секретарь ЦК Компартии Узбекистана. Большой трудовой путь на комбинате прошел и его нынешний директор В. К. Кадыров. Работал начальником смены, начальником отделения, начальником производственно-технического отдела, главным инженером.

Директором и главным инженером Чирчикского филиала Государственного научно-исследовательского института азотной промышленности, созданного в 1959 г., являются также в прошлом работники комбината В. М. Беглов и Б. К. Данченко. Большинство научных работников института ранее работали на комбинате, многие из них начинали свой трудовой путь с рабочих профессий.

Ряд бывших работников комбината стали научными сотрудниками Академии наук УзССР, Института ядерной физики и других научно-исследовательских учреждений. Среди них академик АН УзССР М. Набиев, работавший на комбинате начальником смены, а затем главным инженером.

Характерной особенностью развитого социалистического общества является неуклонный рост числа рабочих, сочетающих в своей деятельности функции умственного и физического труда.

Высокий уровень образовательной подготовки позволяет им выполнять сложные операции, проявлять в своей трудовой деятельности элементы технического творчества, и именно в этом наиболее ярко проявляется тенденция сближения культурно-технического уровня рабочего класса и интеллигенции.

* * *

Анализ количественных и качественных изменений в составе рабочего класса Узбекистана позволяет сделать вывод, что в 60-е годы происходил процесс дальнейшего совершенствования его социальной структуры. Изменения в его социальном облике в эти годы подтверждают общие закономерности, присущие развитию рабочего класса всего Советского Союза. До сих пор основная масса рабочих занята в сфере материального производства, однако в условиях развитого социализма происходит процесс некоторого перераспределения рабочих из отраслей материального производства в непроизводственные сферы.

Особенностью изменения социальной структуры рабочего класса Узбекистана явился наиболее быстрый рост удельного веса рабочих, занятых в тех отраслях производства, которые определяют технический прогресс.

Научно-техническая революция повлекла за собой серьезные изменения в профессиональной и квалификационной структуре рабочего класса. Быстрыми темпами рос удельный вес рабочих высокой квалификации при одновременном сокращении численности работников неквалифицированного и малоквалифицированного труда.

Хотя работа по вовлечению в ряды рабочего класса представителей местных национальностей требует дальнейшего совершенствования, в исследуемый период произошло некоторое увеличение как абсолютной, так и относительной численности рабочих-узбеков в промышленности Узбекистана.

Особенность демографических процессов в Узбекистане требует поисков более совершенных и рациональных приемов перераспределения избыточного трудоспособного населения колхозов в ряды рабочего класса и вовлечения в промышленное производство все большего числа женщин.

Одним из наиболее ярких показателей, характеризующих социальный облик рабочего класса Узбекистана, является рост его культурно-технического уровня.

Качественные сдвиги в профессиональном и квалификационном составе рабочих Узбекистана, неуклонный рост их общеобразовательного уровня, инженерно-технических знаний свидетельствуют о том, что в условиях развитого социализма происходит процесс сближения культурно-технического уровня рабочего класса и интеллигенции, создаются определенные предпосылки для стирания существенных различий между работниками физического и умственного труда.

Новым важным шагом на пути решения этой грандиозной задачи является выполнение девятого пятилетнего плана, предусматривающего широкую программу дальнейшего социально-политического развития советского общества.

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

6 · 1981

НОЯБРЬ · ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

Г. А. ШИСТЕР

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Среди основных направлений развития общественных наук на современном этапе на одно из первых мест XXVI съезд КПСС поставил исследование процессов, происходящих в социальной структуре советского общества. Важное место в изучении этой проблемы занимает научный анализ источников пополнения рабочего класса.

В 60—70-е годы в Узбекистане опубликован ряд работ, посвященных проблемам трудовых ресурсов, воспроизводства рабочей силы, в которых затрагивается эта тема¹. Однако вопросы поиска путей наиболее рационального использования источников пополнения рабочего класса в республике еще не получили должного освещения.

В статье поставлена цель проанализировать деятельность партийных, советских и хозяйственных органов республики по решению этой проблемы, что позволит привлечь к ней большее внимание, содействуя распространению складывающегося опыта в регионах, имеющих аналогичную демографическую ситуацию.

* * *

Соотношение источников пополнения рабочего класса определяется в первую очередь социальной структурой советского общества, теми сдвигами, которые в ней происходят. На этапе зрелого социализма ведущей является тенденция интенсивного сближения классов и социальных групп, прогрессирующего стирания различий между ними. «Наша цель, — заявил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев, — создание общества, в котором не будет деления людей на классы. И можно сказать определенно: мы постепенно, но уверенно продвигаемся к этой великой цели»².

Движение советского народа к социальной однородности, определяемое последовательной политикой партии и государства по интернационализации народнохозяйственной и общественно-политической жизни страны, проявляется и в возрастающем сближении наций и народностей по социальной структуре. Это находит отражение прежде всего в увеличении удельного веса республиканских отрядов рабочего класса. В Узбе-

¹ Региональные проблемы воспроизводства рабочей силы в Узбекистане. Ташкент, 1965; Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана (Изменения в численности и составе). 1959—1970 годы. Ташкент, 1975; Бедринцев К., Нишанов Н., Трубинов А. Малые города в пополнении производительных сил Узбекистана. — «Коммунист Узбекистана», 1977, № 8; Михеева В. В. Трудовые ресурсы малых и средних городов Узбекистана и перспективы их использования. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. эк. наук. Ташкент, 1975; Ата-Мирзаев О. Б. Региональное прогнозирование расселения и управления процессом урбанизации. Ташкент, 1979; Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана. Ташкент, 1980.

² Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1981 г., с. 52.

кистане в 1959 г. рабочие составляли 39,2%³, в 1970—45,7%, а (по данным ЦСУ) в 1979 г. — 52,9% занятого населения.

Источники пополнения рабочего класса одинаковы для всей страны, но их соотношение и использование во многом обусловлено специализацией республик в общесоюзном разделении труда, которая планируется союзным государством в зависимости от природных условий, материальных и трудовых ресурсов. Они определяются также исторически сложившимися условиями расселения, характером миграционных процессов, национальными традициями и т. п. Особенностью Среднеазиатского региона, в том числе Узбекистана, является то, что развитие промышленности здесь происходило и происходит при значительном преобладании в составе населения жителей сельской местности, которые ориентированы на труд в аграрном секторе хозяйства и смежных с ним отраслях. Для региона характерны обусловленные этническими особенностями и национальными традициями большой естественный прирост и крайне низкий отток представителей коренных национальностей за пределы своих республик.

Основным источником пополнения рабочего класса является он сам. Еще К. Маркс писал, что «наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее их класса и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»⁴. Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о пополнении ведущего класса социалистического общества за счет его лучших сынов и дочерей.

Как показывают труды советских социологов, в 60—70-е годы большую часть пополнения рабочего класса давали выходцы из рабочих семей. Так, в ленинградской машиностроительной промышленности они составили 56% всех опрошенных⁵, в Подмоскovie — 77%⁶, в Башкирии — 58,1⁷. В Узбекистане на Чирчикском электрохимическом комбинате, Ташкентском заводе электронной техники и на заводе «Таштекстильмаш» — 51,3% (1971 г.).

Указанная закономерность имеет объективный характер. Однако важную роль в ее проявлении играет субъективный фактор. Под руководством партийной организации в Узбекистане проводится большая работа по увеличению в общей численности промышленного персонала доли потомственных рабочих. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации воспитывают подрастающее поколение на революционных и трудовых традициях: на предприятиях создаются музеи, уголки славы, в которых представлен богатый материал о рабочих династиях. В Музее боевой и трудовой славы завода им. Октябрьской революции экспонируются документы о рабочих, отцы которых принимали участие в осуществлении социалистической революции в Узбекистане.

Среди славных рабочих династий республики нельзя не назвать семью Оськиных (Ташкентское авиационное производственное объединение), родоначальники которой — Михаил Никслаевич и его жена Клавдия Васильевна — отдали родному заводу 60 лет и привели сюда пять детей⁸; семью металлургов Нуритдиновых, которые трудятся в

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. V. М., 1973, с. 29.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 198.

⁵ Социальное развитие рабочего класса СССР. М., 1977, с. 27.

⁶ Руткевич М. Н. Тенденции развития социальной структуры советского общества. М., 1975, с. 38.

⁷ Ташбулатова А. Ш. Социальные проблемы неквалифицированных рабочих. В сб.: Философия, история КПСС, политэкономика. Вып. 23. Уфа, 1971, с. 133.

⁸ «Ударник» (орган парткома, профкома, комитета комсомола, дирекции Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова), 1969 г., 15 января.

прокатном цехе Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина третий десяток лет, а старший из семьи — Саид, Герой Социалистического Труда, — свыше тридцати лет; семью Вальковых, проработавшую на одном из машиностроительных заводов столицы Узбекистана в общей сложности более ста лет⁹; «старейшую» в республике рабочую династию Икрамовых с Наманганского комбината авровых тканей им. XXV съезда КПСС — общий стаж ее трудовой деятельности более 250 лет¹⁰.

Обследования, проведенные нами на ряде предприятий Узбекистана, свидетельствуют о том, что многие их труженики являются вторым, а то и третьим поколением рабочих династий. На Чирчикском электрохимическом комбинате в 1961 г. у 18%, а в 1971 г. у 23% опрошенных родители или близкие родственники работали там же. На заводе «Таштекстильмаш», по данным опроса 1971 г., у 23% рабочих родители работали на заводе (некоторые — со дня основания или эвакуировались с заводом во время Великой Отечественной войны).

Следует отметить, что статистика не дает исчерпывающих сведений об источниках пополнения рабочего класса, однако данные конкретных социологических исследований на промышленных предприятиях республики подтверждают вывод, что, как и по всей стране, в Узбекистане возрастает роль рабочего класса как источника формирования собственных пополнений и соответственно увеличиваются абсолютная численность и удельный вес потомственных рабочих¹¹.

Одним из основных источников пополнения рабочего класса в 60—70-е годы продолжало оставаться колхозное крестьянство. Однако, как отмечается в литературе, в целом по стране его доля снижалась постепенно¹². К 70-м годам во многих районах страны возможности вовлечения колхозников в ряды рабочего класса были практически исчерпаны в связи с быстрыми темпами урбанизации. Если за период между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1970 гг. численность сельского населения СССР сократилась на 3,1 млн. человек, то за 1970—1979 гг. — на 6,9 млн. человек. За девять лет общая численность сельского населения сократилась на 6,5 пунктов, в то время как доля городских жителей увеличилась с 56 до 62%¹³.

Указанная тенденция не во всех регионах страны действует с равной силой. По степени убывания признака ныне наиболее урбанизированными республиками Советского Союза являются: Эстонская ССР (70%), РСФСР (69%), Латвийская ССР (68%), Армянская ССР (66%), Украинская ССР (61%), Литовская ССР (61%), Белорусская ССР (55%), Казахская ССР (54%).

Однако в республиках Среднеазиатского региона, где за исключением Таджикистана удельный вес сельского населения также имел тенденцию к понижению, абсолютная численность сельских жителей за период между переписями населения 1970 и 1979 гг. возросла в Киргизии на 18%, в Узбекистане — на 21%, в Туркмении — на 28%¹⁴. Самый высокий рост сельского населения наблюдался в этот период в Таджикистане (36%)¹⁵.

⁹ «Андижанская правда», 1979 г., 4 сентября.

¹⁰ «Наманганская правда», 1979 г., 1 мая.

¹¹ Социальное развитие рабочего класса СССР, с. 26.

¹² Социальное развитие рабочего класса СССР, с. 21.

¹³ Население СССР. По данным переписи 1979 г. М., 1980, с. 3.

¹⁴ Там же, с. 4.

¹⁵ Там же.

Таким образом, в отличие от ряда центральных районов страны, в Узбекистане, как и в других Среднеазиатских республиках сельское население, в том числе колхозное крестьянство, располагает большими потенциальными возможностями не только для собственного воспроизводства, но и для пополнения рабочего класса.

При оценке трудовых ресурсов Узбекистана, возможностей перераспределения части трудоспособного населения из сельскохозяйственного производства в промышленность плановые органы исходят из того, что население по территории республики распределяется крайне неравномерно. В связи с этим одни районы и области испытывали недостаток в рабочей силе, другие — избыток в ней. На 1 января 1980 г. плотность населения в Узбекистане составляла 35,2 человек на 1 кв. км. Но если в Каракалпакской АССР она равна лишь 5,6 человек, в Бухарской области — 9,0, Джизакской — 25,7, Кашкадарьинской — 40,7, то в Андижанской области — 328,5 человек, Ферганской — 244,1, Ташкентской (включая Ташкент) — 233,6, Хорезмской — 170,1, Наманганской — 143,0 человек¹⁶. Причем в ряде перенаселенных областей плотность населения продолжает расти. Только за период с 1970 по 1980 г. в Андижанской области она увеличилась на 76,4, в Ферганской — на 56,5, в Наманганской — на 35,8 человек.

В этих областях все более резко сокращаются размеры посевных площадей на каждого занятого в сельском хозяйстве работника. Это отрицательно сказывается на возможностях использования имеющихся трудовых ресурсов в колхозах, а следовательно, и на повышении производительности труда.

Расчеты Государственного комитета УзССР по труду показывают, что научно-технический прогресс и достигаемый на его основе рост производительности труда ведут, особенно в сельском хозяйстве, к высвобождению работников, делают возможным и вместе с тем необходимым перераспределение части трудовых ресурсов в отраслевом и территориальном разрезе¹⁷. Уже в 1970 г. из общей численности трудоспособных колхозников Узбекистана могло быть высвобождено 29%. В последующие годы в хлопководческих колхозах республики процент содержащихся сверх необходимой численности работников стал еще более высоким.

Изучение характера миграционных процессов, распределения и использования трудовых ресурсов в Узбекистане приводит многих исследователей к выводу, что потребности промышленности в рабочих кадрах не могут быть удовлетворены путем переселения избыточного сельского населения республики в города. Осуществляя политику КПСС по выравниванию экономических уровней республик, учитывая специфику миграции и малую мобильность сельского, в первую очередь коренного населения, а также высокую обеспеченность трудовыми ресурсами ряда сельских районов, Компартия Узбекистана проводит широкую систему мер по индустриализации малых и средних городов и сельских районов республики. При этом партия исходит из того, что размещение промышленных объектов в районах аграрного профиля, вовлечение сельского населения в ряды рабочего класса будут способствовать изменению образа жизни и социально-психологического склада людей.

Создание промышленных объектов в малых и средних городах, в сельской местности не всегда означает строительство здесь новых само-

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г. Статист. ежегодник ЦСУ Узбекской ССР. Ташкент, 1980, с. 6.

¹⁷ А п о с т о л о в О. Насущные проблемы профориентации молодежи.— «Коммунист Узбекистана», 1979, № 2, с. 43.

стоятельных предприятий; как правило, это филиалы заводов и фабрик, крупных промышленных объединений или их цехи, производящие детали. Экономическая эффективность создания таких объектов не вызывает сомнений: открытие их не требует больших капитальных вложений. Сами заводы, передав филиалам выпуск отдельных узлов и деталей, получают возможность сосредоточить усилия на более важных задачах. Кроме того, создание таких небольших предприятий не связано с переселением трудящихся, крупным жилищным строительством и т. д. Еще Ф. Энгельс писал: чтобы «...вытесненные из земледелия люди не оставались без работы или не были вынуждены скопляться в городах, для этого необходимо занять их промышленным трудом в самой деревне»¹⁸.

Курс на совершенствование планирования размещения производительных сил, строительство промышленных объектов в небольших городах и городских поселениях, получил отражение уже в решениях XVI (1961 г.), XVII (1966 г.) и XVIII (1971 г.) съездов Компартии Узбекистана.

Выступая на XIX съезде Компартии Узбекистана (1976 г.), Ш. Р. Рашидов отметил, что в системе мер, осуществленных Компартией Узбекистана по развитию производительных сил, большое социальное значение имели выравнивание уровня экономического развития областей и индустриализация сельских районов и малых городов. Эту линию необходимо проводить и впредь. Сооружение предприятий на селе позволит сформировать там рабочий класс, более планомерно и рационально развивать производительные силы¹⁹.

Следует отметить, что проводимая в Узбекистане работа по индустриализации аграрных районов и малых городов соответствует политике ограничения роста больших городов и развитию экономики перспективных малых и средних городов.

Одним из новых промышленных центров, возникших в годы восьмой и девятой пятилеток в Узбекистане, является Ахангаран. Здесь были построены цементный комбинат, завод железобетонных изделий, завод «Сантехлит», комбинат «Стройпластмасс». Вырос городской поселок с новыми жилыми домами, предприятиями социально-бытового назначения. В 1971 г. Ахангаран стал районным центром, а в 1976 г. — преобразован в город областного подчинения²⁰.

Аналогичен путь развития другого города Ташкентской области Нариманова — бывшего Бектемира. Его индустриальный облик сложился в годы девятой пятилетки. В 1976 г. здесь действовало 50 промышленных предприятий, строительных, автотранспортных и других организаций и учреждений. По сравнению с 1970 г. вдвое увеличилось число предприятий и втрое — объем выпускаемой продукции, насчитывающей более 20 видов различных промышленных изделий металлоконструкции, железобетон и др.). Жилой фонд (без индивидуальных домов) превысил 100 тыс. кв. м, строятся школы, дошкольные учреждения, больницы, здравпункты и т. п.²¹.

В соответствии с «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятыми XXV съездом КПСС, еще более существенные сдвиги в размещении производительных сил в Узбекистане произошли в десятой пятилетке. Как было отмечено на XX съезде Компартии Узбекистана (1981 г.), Центральный комитет КП,

¹⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 345.

¹⁹ XIX съезд Коммунистической партии Узбекистана. Стеногр. отчет. Ташкент, 1978, с. 40.

²⁰ «Правда Востока», 1977 г., 11 июня.

²¹ «Правда Востока», 1976 г., 14 марта.

правительство республики не оставляли без внимания ни одну ценную инициативу, направленную на то, чтобы дать новый жизненный импульс малым городам, поселкам и райцентрам. В десятой пятилетке в Узбекистане было создано 290 филиалов и цехов, на которых занято почти 30 тыс. человек²².

Значительные успехи достигнуты в Андижанской области. За годы десятой пятилетки было введено в действие 60 предприятий, филиалов и цехов в разных районах области. Большой победой областной партийной организации рабочего класса области стало введение в эксплуатацию на год раньше срока первой очереди Андижанского хлопчатобумажного комбината. В области сооружается пять его филиалов, два из которых были введены ко дню открытия XXVI съезда КПСС²³.

К началу 60-х годов на территории целинной Джизакской области было всего 3 промышленных предприятия. В десятой пятилетке их стало более 60. На новом техническом уровне строились заводы щелочных аккумуляторов, ковровый комбинат, свинцово-цементный рудник, фабрика для получения валлостанитового концентрата, предприятия пищевой промышленности, хлопкоперерабатывающие, стройиндустрии, транспорта и связи²⁴. Аналогичные примеры можно привести и по другим областям.

В результате осуществления курса партии на совершенствование размещения производительных сил в республике произошли позитивные сдвиги в распределении промышленно-производственного персонала.

До начала 70-х годов основная масса промышленных рабочих была сосредоточена в наиболее крупных индустриальных центрах. Так, в 1970 г. в Ташкентской области, включая и Ташкент, где проживал 21% населения УзССР, было сосредоточено 54% всего ее промышленно-производственного персонала. В то время как в Сырдарьинской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Хорезмской областях, на долю которых приходилось 22,6% населения Узбекистана, промышленно-производственный персонал составлял лишь 7,5% общей численности²⁵.

На 1 января 1978 г. в Ташкентской области (включая г. Ташкент) проживало уже 23,5% всего населения республики ($\pm 2,5$ пункта по сравнению с 1970 г.), однако удельный вес промышленно-производственного персонала сократился на 6,2 пункта и составил 47,8%²⁶. За это же время в сопоставляемых четырех областях (хотя численность населения здесь снизилась с 22,6 до 20,4%) удельный вес промышленно-производственного персонала возрос на 2,1 пункта и достиг 9,6%²⁷.

В 60—70-е годы благодаря успешной деятельности партийной организации Узбекистана по индустриализации аграрных районов и вовлечению в промышленность сельских жителей удельный вес рабочих и служащих в промышленности, расположенной в сельской местности, почти удвоился:

²² Отчет Центрального комитета Компартии Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря Центрального комитета Компартии Узбекистана товарища Ш. Р. Рашидова. — «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

²³ «Правда Востока», 1981 г., 6 февраля.

²⁴ Там же.

²⁵ Подсчитано по: Трудовые ресурсы Узбекистана. Ташкент, 1970, с. 63.

²⁶ Подсчитано по: Численность населения Узбекской ССР на 1 января 1978 г. Отдел статистики населения и здравоохранения. ЦСУ УзССР.

²⁷ То же.

Динамика удельного веса рабочих и служащих Узбекистана в 1960—1977 гг.

	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
В городских поселениях	92,6	87,8	87,5	86,7
В сельской местности	7,4	12,2	12,5	13,3

Несмотря на то, что численность промышленных рабочих за счет притока сельских жителей в Узбекистане из года в год возрастает, этот резерв рабочей силы в связи с высоким естественным приростом не только не сократился, но наоборот, возрастает. По прогнозам к 1990 г. численность населения республики достигнет 22 млн. человек. Это потребует еще больших усилий по увеличению числа рабочих мест, расширению подготовки квалифицированных кадров²⁸.

В резолюции XX съезда Компартии Узбекистана указано на особую важность задачи создания филиалов предприятий в малых городах и сельской местности²⁹. За годы одиннадцатой пятилетки их намечено открыть 450—500, в том числе в колхозах и совхозах³⁰.

Однако было бы ошибочно думать, что стремление к более рациональному размещению промышленных предприятий не сталкивается с серьезными проблемами. Нельзя не отметить, что построенные в Анджане и Намангане текстильные комбинаты длительное время работали не на полную мощность из-за недостатка рабочей силы, в то время как в этих городах имелись значительные резервы трудоспособного населения. Открытие даже небольших объектов, филиалов цехов требует создания инфраструктуры, обслуживающей производство — строительства школ, детских и медицинских учреждений, налаживания транспорта, связи и т. д. Решение этих задач не всегда идет в ногу с возведением промышленных объектов³¹.

Важной и сложной проблемой является также подготовка квалифицированных кадров. В отличие от многих центральных районов страны, где в связи с оттоком сельской молодежи в города, колхозы испытывают острую нехватку рабочей силы, в Узбекистане перераспределение колхозной молодежи в промышленность и другие отрасли народного хозяйства происходило замедленными темпами. Например, в 1968 г. 36% от общей численности трудоустроенной молодежи и подростков остались работать в колхозах, в 1970 г. — 43%, что в 1,9 раза превысило число молодых людей, поступивших на фабрики и заводы. Следует отметить, что 68% пришедших в колхозы подростков в возрасте до 18 лет имели среднее образование (полное и неполное).

В последующие годы положение не изменилось. В 1974—1975 гг. из окончивших 8—10 классов общеобразовательных школ в сельском хозяйстве было трудоустроено 60,2% всех направленных в народное хозяйство. Основную массу составили выпускники 8-х и 10-х классов сельских школ (97%).

Пополнение колхозов и совхозов республики молодежью со средним образованием несомненно повышает культурно-технический уровень работников сельского хозяйства, однако сельскохозяйственное производство в настоящее время не в состоянии обеспечить всю эту массу юно-

²⁸ «Правда Востока», 1980 г., 4 февраля.

²⁹ «Правда Востока», 1981 г., 7 февраля.

³⁰ «Правда Востока», 1981 г., 5 февраля.

³¹ См., напр. материалы по Ахангарану и Ширину: «Правда Востока», 1977 г., 11 июня; 1978 г., 22 сентября.

шей и девушек работой, соответствующей уровню их образования, что не всегда учитывается общественными организациями. Нередки случаи, когда в местах с большим избытком сельского населения и низкой миграционной подвижностью учащихся призывают выступать с инициативой типа «всем классом — в родной колхоз», хотя в этом колхозе и имеющимся работникам дела не хватает³². Такие тенденции имеют место и в Узбекистане. Так, в печати в качестве положительного примера целенаправленной профессиональной ориентации учащихся было рассказано об инициативе выпускников-комсомольцев одной из школ Пастдаргомского района Самаркандской области, которые всем классом остались работать в родном колхозе³³, хотя в этом районе 125 тыс. человек (93%) проживало в сельской местности и только 9 тыс. (7%) в городах³⁴. В 1977 г. более 12 тыс. юношей и девушек Самаркандской области в ответ на почин своих сверстников — выпускников школ Костромской области остались работать в сельскохозяйственном производстве³⁵. Между тем в Костромской области при плотности населения 13,3 человека на 1 января 1977 г. на долю сельского населения приходилось лишь 37%, тогда как в Самаркандской области при плотности населения в 5 раз больше (67,5 чел.) в сельской местности проживало 70% всего населения³⁶.

Современные условия социально-экономического развития страны требуют, чтобы воспитательная работа среди молодежи, проживающей в густонаселенных сельских районах Узбекистана, активизировала миграционную подвижность юношей и девушек, содействовала их профессиональному и культурному росту, увеличению удельного веса в составе промышленных рабочих.

Немаловажную роль в решении этой задачи должна сыграть новая линия развития профессионально-технического образования на селе, способствующая усилению миграционных процессов и социальным перемещениям. Компартия Узбекистана ориентирует партийные организации на создание в сельских местностях профессиональных учебных заведений не только для подготовки кадров сельскохозяйственного назначения, но и строительных, и индустриальных. Об эффективности этого пути решения проблемы свидетельствует следующий факт. В 1972 г. в Учкургане был сдан в эксплуатацию филиал Наманганского комбината авровых тканей им. XXV съезда КПСС мощностью более 400 тыс. погонных метров ханатласа и бекасаба в год. Задолго до открытия предприятия партийная организация и дирекция позаботилась о кадрах. Для их обучения в филиал были направлены опытные рабочие; одновременно на отраслевом базовом предприятии состоялся выпуск специального набора профтехучилища. 180 юношей и девушек из Учкурганского района прошли обучение, получив рабочие свидетельства³⁷. Эти мероприятия с самого начала обеспечили нормальную, бесперебойную работу цеха.

В республике уже создается целая сеть профтехучилищ, обслуживающих сельскую местность: производственное объединение «Навои-

³² «Литературная газета», 1979 г., 3 октября.

³³ Ахмедов С. На переднем крае пятилетки.— «Партийная жизнь» (Ташкент), 1978, № 3, с. 60.

³⁴ Подсчитано по: Административно-территориальное деление Узбекской ССР. Ташкент, 1975, с. 260.

³⁵ Ахмедов С. На переднем крае пятилетки.— «Партийная жизнь» (Ташкент), 1978, № 3, с. 60.

³⁶ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статист. ежегодник. М., 1977, с. 50, 53.

³⁷ «Правда Востока», 1979 г., 2 мая.

азот» открыло ГПТУ в колхозе им. Ф. Энгельса Гиждуванского района Бухарской области, нефтедобытчики — в поселке Какайды Джаркурганского района Сурхандарьинской области; в Ленинском районе Андижанской области готовятся кадры для филиала тракторного завода. Такие профтехучилища способствуют решению важной социальной задачи — обучению сельской молодежи городским профессиям, перемещению излишней рабочей силы из сельской местности в города, где потребность в квалифицированных специалистах постоянно растет³⁸.

Однако эти меры недостаточны для полного решения проблемы. Согласно расчетам Госплана Узбекской ССР и АН УзССР, к 1990 г. на долю профтехобразования будет приходиться только 61,6% всех подготавливаемых в республике рабочих (против 26,5% в 1975 г.). В связи с этим Госплан СССР указал, что «наряду с преимущественным развитием сети ПТУ в республиках Средней Азии и Закавказья следует также по согласованию с заинтересованными ведомствами направлять молодежь этих республик на учебу в другие районы страны»³⁹. Необходимо большее количество молодежи (особенно сельской) направлять на Всесоюзные ударные стройки страны, где она могла бы приобретать рабочие профессии, повышать свою квалификацию.

Разумеется, переориентация части сельского населения, и прежде всего молодежи, на индустриальные виды труда, должна строиться на научной основе, исходящей из оптимальной возрастной структуры занятых в сельском хозяйстве. Решение этой важной социальной проблемы следует соотносить с происходящим в республике освоением новых земель, в том числе в связи с намечаемой переброской части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря.

Подготовка индустриальных кадров на селе имеет важный политический аспект — она активно воздействует на возрастание доли рабочих местных национальностей в составе рабочего класса республики.

Статистика свидетельствует, что в Узбекистане, как и во всей Средней Азии, в сельской местности, где сосредоточены значительные ресурсы рабочей силы, большую часть жителей составляет коренное население. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., среди сельских жителей Хорезмской области узбеки составляли 95,5%, Самаркандской — 88,7, Ферганской — 88, в Кашкадарьинской области — 85,1%, в Наманганской — 81,4%, Андижанской — 80,2%⁴⁰.

Строительство промышленных объектов в областях с избыточными трудовыми ресурсами способствует не только выравниванию уровня индустриального развития, но и более интенсивному вовлечению в промышленность, в интернациональные рабочие коллективы, лиц местных национальностей из преимущественно однонациональных сельских коллективов. Этот процесс требует большого внимания партийных, государственных и общественных организаций. Вопросы, связанные с ним, неоднократно обсуждались на съездах Компартии Узбекистана, пленумах ЦК КП республики. Соответствующие решения неуклонно проводились в жизнь областными, городскими, районными партийными органами, коллективами промышленных предприятий. Все это содействовало увеличению численности и удельного веса рабочих местных национальностей.

По данным Всесоюзных переписей населения 1959 г. и 1970 г., а также единовременных учетов, в Узбекистане лица основной националь-

³⁸ «Правда Востока», 1978 г., 9 августа (передовая).

³⁹ «Плановое хозяйство», 1976, № 11, с. 22.

⁴⁰ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, ч. IV. М., 1973, с. 211—221.

ности (узбеки) * составляли в промышленности в 1959 г. — 26,7%, в 1967 г. — 31,2%, в 1973 г. — 35,5%. Важно подчеркнуть, что рост численности узбеков наблюдался в эти годы и в других отрядах индустриальных рабочих. С 1967 по 1973 г. в строительстве удельный вес узбеков вырос с 30,1% до 34,8%, на транспорте — с 35,8% до 41,2%, в связи — с 35,9% до 40,7% ⁴¹.

За 1967—1973 гг. наиболее быстрыми темпами рос удельный вес представителей основной национальности в легкой — с 44,5% до 53,9%, пищевой — с 34,2% до 45%, нефтедобывающей — с 34,1% до 42,8% ⁴² отраслях промышленности. Объясняется это в значительной степени тем, что многие предприятия этих отраслей расположены в районах, где преобладает узбекское население.

Однако в ряде отраслей тяжелой индустрии, связанных с более совершенной техникой и технологией производства, удельный вес коренного населения был значительно ниже общереспубликанского уровня.

ЦК КП Узбекистана направляет деятельность Госкомтруда, министерств, ведомств, партийных организаций по формированию национальных кадров для промышленности с учетом важного демографического фактора — высоких темпов естественного прироста среди местных национальностей. Перепись населения 1979 г. показала, что удельный вес узбеков в общей численности населения республики за 1959—1979 гг. увеличился с 62,1% ⁴³ до 68,7% ⁴⁴.

Проблема вовлечения в промышленность представителей местных национальностей была предметом рассмотрения на VI (1972 г.) пленуме ЦК КП Узбекистана, обсудившем вопрос «О дальнейшем совершенствовании работы с кадрами в свете решений XXIV съезда КПСС» ⁴⁵.

Подготовка национальных кадров в республике получила новый, более широкий размах после XXV съезда КПСС, указавшего на то, что «улучшение подготовки местных квалифицированных кадров продолжает оставаться одной из актуальных проблем первичных партийных организаций» ⁴⁶.

Усиление деятельности по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана не могло не сказаться на дальнейшем росте удельного веса лиц местных национальностей в индустриальных отрядах рабочих. Если в промышленности удельный вес узбеков в 1973 г. составлял 35,5%, то в 1977 г. — 38,2%, в строительстве соответственно — 34,8 и 35,6%, на транспорте — 41,2 и 44,4% ⁴⁷. Как и в предшествующие годы, наиболее высокий удельный вес лиц основной национальности (узбеков) был в текстильной (57,5%), легкой (56,0%), пищевой (45,4%) и нефтедобывающей (43,0%) промышленно-

* К местным национальностям относятся также казахи, таджики, каракалпаки, киргизы, туркмены. С их учетом процент индустриальных рабочих местных национальностей значительно выше. Однако в единовременных учетах ЦСУ среди всех рабочих выделяются только лица основной национальности (узбеки).

⁴¹ Ш и с т е р Г. А. О некоторых тенденциях развития рабочего класса Узбекистана в условиях развитого социализма. — «Научный коммунизм», 1977, № 3, с. 30.

⁴² Там же.

⁴³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г. Статист. ежегодник. Ташкент, 1972, с. 11.

⁴⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Узбекской ССР, ч. 1. Ташкент, 1980.

⁴⁵ О дальнейшем совершенствовании работы с кадрами в свете решений XXIV съезда КПСС. Доклад Первого секретаря ЦК КП Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидова на пленуме ЦК КП Узбекистана 15 февраля 1972 г. — «Коммунист Узбекистана», 1972, № 3, с. 27.

⁴⁶ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. II. М., 1976, с. 292.

⁴⁷ ЦСУ УзССР. Отдел статистики, труда и заработной платы.

сти. В машиностроении он достиг 18,3% (+2,3 пункта) по сравнению с 1973 г., в химической промышленности — 20% (+1,7 пункта). Как видим, тенденция, наметившаяся еще в 60-е годы, устойчиво развивалась и в годы девятой и десятой пятилеток.

Рост численности национальных кадров за счет привлечения на производство сельских жителей является прямым следствием и новых форм работы, которые используют коллективы ряда промышленных предприятий.

На Ташкентском текстильном комбинате удельный вес местных кадров в составе работающих к началу 60-х годов не достигал 20%. Положение ухудшилось после землетрясения 1966 г., а также в связи с открытием текстильных комбинатов в областных центрах республики. Его удалось улучшить после того, как по инициативе парткома было налажено специальное автобусное сообщение между предприятием и близлежащими сельскими районами с избыточными трудовыми ресурсами — Коммунистическим, Калининским, Орджоникидзевским, Среднечирчикским, Ташкентским сельским. Это позволило привлечь к работе девушек-узбечек. Ежедневно около 500 девушек — представительниц местных национальностей, вчерашних колхозниц, встают на рабочие места за ткацкие, прядильные, ровничные и другие текстильные машины. О росте национальных кадров на Ташкентском текстильном комбинате можно судить по данным табл. 2., свидетельствующим о том, что их удельный вес в числе работающих на комбинате, возрос более чем в 2 раза, в том числе женщин-узбечек — почти в 4 раза.

Таблица 2

Удельный вес лиц местных национальностей в числе работающих на Ташкентском текстильном комбинате *

	1966 г.	1970 г.	1973 г.	1975 г.	1975 г.	1979 г.
Всего лиц местных национальностей	17,1	20,4	29,9	31,9	36,4	40,3
в т. ч. узбеков	14,1	13,4	23,2	24,7	37,2	31,6
Мужчин местных национальностей	10,1	11,5	12,5	13,0	14,9	14,4
в т. ч. узбеков	9,4	10,6	11,0	11,5	11,9	12,7
Женщин местных национальностей	7,0	8,4	17,4	18,9	21,5	25,9
в т. ч. узбечек	4,7	6,8	12,2	13,1	15,2	17,9

* Таблица составлена по данным отдела труда и зарплаты Ташкентского текстильного комбината на 1 января каждого года.

Правда, полностью проблема кадров на комбинате еще не решена, их дефицит сохраняется. Не все работницы на первых порах имеют высокие показатели в производительности труда, хорошую дисциплину. Высок на предприятиях и процент текучести. Однако позитивные перспективы маятниковой миграции для вовлечения колхозниц в ряды рабочего класса несомненны. Важно подчеркнуть, что и родители девушек-узбечек положительно относятся к таким социальным перемещениям.

Анализ социально-экономической жизни республики показывает, что миграция трудовых ресурсов из села в город находится на этапе становления. Тем не менее с каждым годом она оказывает преобразующее влияние на все большее число людей. Многие сельские жители, включаясь в индустриальное производство, быстро приспосабливаются к новым условиям, добиваются высоких показателей в труде.

Имя Дильбар Кульматовой известно сегодня не только в Узбекистане. В 1970 г. после окончания средней школы она приехала из Аккур-гана в Ташкент. Год учебы в профессионально-техническом училище — и Дильбар становится работницей Ташкентского текстильного комбината. Очень скоро молодая ткачиха стала одной из лучших производственниц комбината, инициатором и участницей трудовых починов, перешла на обслуживание 48 ткацких станков при типовой норме 24. Сегодня Дильбар — депутат Верховного Совета СССР, лауреат премий Ленинского комсомола, сестер Виноградовых; она награждена орденом «Знак Почета». Свою работу успешно сочетает с учебой без отрыва от производства в Ташкентском институте легкой и текстильной промышленности. На комбинате трудятся и три ее сестры.

Широкой известностью в республике пользуется семья самолетостроителей Мавлиевых⁴⁸, родители которых были агрономами. Династию горняков создали в прошлом также сельские жители — три брата Юлдашевых. Старший — Бабаназар за многолетний доблестный труд награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени⁴⁹.

Необходимость расширения подготовки квалифицированных рабочих кадров из местного населения, особенно из сельской молодежи в республиках Средней Азии, была вновь подчеркнута в решениях XXVI съезда КПСС⁵⁰.

Наряду с устойчивой тенденцией роста национальных кадров в составе промышленных рабочих Узбекистана, ускорение научно-технического прогресса, индустриализация и урбанизация страны сопровождаются интернационализацией всей общественной жизни. Состав республиканских отрядов рабочего класса становится все более многонациональным.

На Алмалыкском горно-металлургическом комбинате, например, трудятся рабочие 45 национальностей, на Ташкентском текстильном комбинате — 41, на Чирчикском электрохимическом комбинате — 32, на Узбекском металлургическом заводе — 30, на Бекабадском цементном заводе — 32, на Ташкентском заводе им. Октябрьской революции — 27⁵¹. Квалифицированные специалисты, прибывающие из РСФСР, Украины, Белоруссии, активно содействуют ускоренному развитию производительных сил, формированию и совершенствованию подготовки рабочих кадров.

Некоторые авторы справедливо считают, что неправомерно называть республиканские отряды рабочих национальными отрядами, поскольку в республиках этот социалистический класс с самого начала формировался на интернациональной основе, являясь органической частью рабочего класса СССР — ведущей социальной силы нерушимого единства советских народов. Представляется, что правильнее квалифицировать их как республиканские отряды рабочего класса (рабочие РСФСР, рабочие УССР и т. д.)⁵². Следует подчеркнуть, что именно рабочий класс, олицетворяющий интернациональное единство рабочих отрядов Советского Союза, оказывает возрастающее влияние на усиление социальной однородности наций и народностей, составляющих единый советский народ.

Важным источником и резервом исполнения рабочего класса СССР, в том числе УзССР, является трудоспособное население, не занятое в

⁴⁸ «Ташкентская правда», 1978 г., 7 сентября.

⁴⁹ «Ташкентская правда», 1978 г., 26 августа.

⁵⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 185.

⁵¹ Рашидов Ш. Р. Знамя дружбы. М., 1977, с. 138.

⁵² См.: Ежов В. А., Ваксер А. З., Труфанов И. П. Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Л., 1978.

общественном производстве. Однако к концу 60-х годов этот резерв в целом по стране был в основном исчерпан. Если в 1961—1965 гг. свыше половины прироста работающих в общественном производстве (53%) обеспечивалось за счет включения в него лиц, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, то в следующем пятилетии (1966—1970 гг.) — вдвое меньше⁵³. Из 130,5 млн. человек трудоспособного возраста занятые в народном хозяйстве, а также учащиеся составили в 1970 г. 120,6 млн. человек, или 92,4% против 82% в 1959 г. Численность лиц, занятых в домашнем и личном хозяйстве, уменьшилась с 17,9 млн. в 1959 г. до 5,9 млн. человек в 1970 г.⁵⁴

Определяя перспективы вовлечения в производство трудоспособного населения, XXV съезд КПСС указал, что проблема использования трудовых ресурсов в 80-е годы станет еще более острой в связи с сокращением их естественного прироста⁵⁵. Это положение было вновь подчеркнуто на XXVI съезде КПСС. Достаточно указать, что в 1981—1990 гг. общий прирост населения трудоспособного возраста сократится до 3,8% против 18% в 1971—1980 гг. Складывающаяся неблагоприятная демографическая ситуация, однако, не затрагивает ряда республик с высоким естественным приростом и наличием значительной части трудоспособного населения, не занятым в народном хозяйстве. Выступая 22 сентября 1978 г. в Баку по поводу вручения городу ордена Ленина, Л. И. Брежнев указал, что в Азербайджане, как и в других республиках Кавказа, а также в Средней Азии, значительная часть трудоспособного населения еще не вовлечена в общественное производство⁵⁶. В основном это женщины, либо никогда не работавшие в народном хозяйстве, либо ушедшие с предприятия после замужества и занятые воспитанием детей, домашним и личным хозяйством.

В УзССР недостаточное вовлечение в общественное производство незанятого трудоспособного населения характерно не только для сельской местности, но и для городов. В конце 60-х годов в городских населенных пунктах Ташкентской, Андижанской и Бухарской областей удельный вес этой категории населения составлял более 30%, в Сырдарьинской области — более 40%⁵⁷. В то же время в Ташкенте 92% неработающих лиц трудоспособного возраста составляли женщины, из них 80% имели детей. Аналогичное положение наблюдалось и в других городах. Именно это является одной из причин, почему Узбекистан, как и другие Среднеазиатские республики, по удельному весу женщин в общей численности рабочих и служащих значительно отстает от некоторых союзных республик. Так, если по СССР в целом, Латвийской, Эстонской, Белорусской ССР этот показатель в 1970 г. был равен 51—53%, то по Узбекской, Туркменской, Таджикской ССР — от 38 до 41%⁵⁸.

Вопрос о вовлечении в производство женщин является сложной социальной проблемой. Он требует разработки научно обоснованных рекомендаций для различных районов страны с учетом их специфики. Особенно остра эта проблема для Среднеазиатского региона, где высок процент многодетных семей, что характерно главным образом для коренных национальностей.

⁵³ Социальное развитие рабочего класса СССР, с. 29.

⁵⁴ Всесоюзная перепись населения 1970 г. М., 1976, с. 217—218.

⁵⁵ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, т. 1, с. 67; т. 2, с. 20.

⁵⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 7. М., 1979, с. 472.

⁵⁷ Трудовые ресурсы Узбекистана, с. 64.

⁵⁸ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статист. ежегодник. М., 1977, с. 470.

В 70-е годы, руководствуясь решениями партийных и советских органов, трудовые коллективы отдельных предприятий стали использовать новые приемы и методы вовлечения женщин в производство. Кокандский чулочно-трикотажный комбинат длительное время испытывал нехватку кадров. По решению партийной и профсоюзной организаций начальники цехов и другие руководители отделов и служб были направлены в махаллинские комитеты для привлечения женщин-домохозяек на работу. Учитывая, что большинство неработающих были многодетные матери, предприятие обеспечило устройство их детей в дошкольные учреждения, организовало обучение женщин рабочим профессиям. В результате выяснилось, что желающих трудиться на комбинате довольно много. С помощью горкома партии и горисполкома были созданы дополнительные маршруты городских автобусов, особенно в отдаленные районы, налажено питание в столовой предприятия. Все это позволило комбинату покончить с дефицитом кадров⁵⁹.

Проводя большую работу по вовлечению женщин в общественное производство, ЦК Компартии Узбекистана усилил контроль за проведением на местах политико-воспитательной работы среди них. В мае 1970 г. задачи партийной организации Узбекистана по дальнейшему повышению активности женщин в коммунистическом строительстве были обсуждены на XVIII пленуме ЦК КП⁶⁰. Учитывая, что значительная часть их не вовлекалась в общественное производство из-за недостатка дошкольных учреждений, 2 октября 1970 г. ЦК КП Узбекистана и Совет Министров УзССР приняли постановление «О состоянии и дальнейшем развитии общественного дошкольного воспитания в республике, которым было намечено довести число мест в детских садах и яслях с 407,8 тыс. в 1970 г. до 735 тыс. в 1975 г.⁶¹

Важную роль в решении проблемы сыграли XVIII съезд и VI Пленум ЦК Компартии республики⁶²⁻⁶³, XXV съезд КПСС и XIX съезд Компартии Узбекистана.

В результате большой организаторской работы в 70-е годы произошли определенные положительные сдвиги в привлечении женщин к производственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства республики. Если в 1965 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих в Узбекистане был равен 40%, то в 1976 г. — 43%; по сравнению с общесоюзными показателями отклонение сократилось с 10 до 8 пунктов.

Однако для коренных национальностей этот показатель даже в отраслях, где женский труд широко применяется, продолжал оставаться относительно невысоким. В определенной степени обеспечение промышленных предприятий и строительных организаций рабочими кадрами связано с вовлечением женщин в сферу обслуживания. В Узбекистане в таких отраслях сферы обслуживания, как государственная торговля и общественное питание, удельный вес женщин-рабочих был гораздо ниже, чем в большинстве других республик и в целом по Советскому Союзу. В 1970 г. женщины-рабочие в системе торговли и общественного питания страны составили 91% от общего числа занятых, а в Узбекистане — 57%⁶⁴. Особенно незначительным был этот показатель в таких об-

⁵⁹ Мыскина А. Ф. В новых условиях хозяйствования. Ташкент, 1978, с. 15—17.

⁶⁰ «Правда Востока», 1970 г., 22 мая.

⁶¹ «Правда Востока», 1970 г., 11 октября; 1972 г., 17 февраля.

⁶²⁻⁶³ «Правда Востока», 1971 г., 3 марта.

⁶⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VI. М., 1973, с. 166—236.

ластях, как Наманганская (25,4%), Кашкадарьинская (33,4%), Андижанская (38,9%), Самаркандская (40,9%)⁶⁵.

Совершенно очевидно, что вовлечение в организации торговли и общественного питания женщин позволило бы высвободить значительное число мужчин, которые могут пополнить ряды промышленных рабочих. Новые задачи в этой области поставлены перед республикой XXVI съездом КПСС и XX съездом Компартии Узбекистана.

Как было отмечено в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, «в десятой пятилетке был принят ряд мер по улучшению условий труда работающих женщин, семейного отдыха, бытового и культурного обслуживания... однако... заметного перелома пока не произошло»⁶⁶. В связи с этим съезд наметил пути дальнейшего совершенствования этой работы в одиннадцатой пятилетке, указав на необходимость внимательно учитывать особенности положения в различных республиках и регионах.

Важную роль в дальнейшем вовлечении в общественное производство женщин, в повышении их трудовой и общественно-политической активности сыграет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»⁶⁷.

Анализ основных направлений деятельности партийных, советских и хозяйственных органов Узбекистана позволяет сделать вывод о том, что в 60—70-е годы в республике накоплен определенный положительный опыт по рациональному использованию трудовых ресурсов: создавались промышленные объекты в густонаселенных районах республики, в сельских районах, наметилась перспектива использования маятниковой миграции для пополнения рядов промышленных рабочих за счет жителей сельских местностей, предпринимались усилия по более активному вовлечению в промышленность незанятого трудоспособного населения, в особенности женщин.

Все это способствовало интенсификации интеграционных процессов, совершенствованию социальной структуры республики, росту трудовой активности всех классов и социальных групп.

В то же время имеющийся опыт требует дальнейшего развития и совершенствования, поскольку Узбекистан, как и другие Среднеазиатские республики и ряд районов Кавказа, является одним из регионов, где сосредоточивается в настоящее время значительная доля трудовых ресурсов страны. Вовлечь эти резервы в общественное производство, в том числе в общесоюзную промышленность — одна из важнейших социально-экономических задач, поставленных XXVI съездом партии.

⁶⁵ Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана, с. 123.

⁶⁶ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1981, с. 74.

⁶⁷ «Правда», 1981 г., 31 марта.

